

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПРАВИТЕЛИ ФЕМЫ ИВЕРИЯ

ВИАДА АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН

Сведения об отдельных византийских наместниках фемы Иверия можно найти в различных трудах о восточных границах Византии и византийской просопографии¹, но специального и полного исследования о них нет. Их список в обобщающей книге Н. А. Скабалановича весьма неполон и не во всем точен², а А. П. Каждан в своей последней книге³, посвященной армянам в составе византийской аристократии, рассматривает соответственно только лиц армянского происхождения на посту правителя фемы. В небольшом исследовании, посвященном времени существования и территориальному составу фемы Иверия, автору настоящей статьи пришлось весьма бегло коснуться вопроса о византийских наместниках фемы⁴.

Сопоставление сведений армянских, греческих и грузинских источников позволяет утверждать, что:

1. Фема была образована в 1001 г. и просуществовала до 1072 г.

2. Фема Иверия была образована из земель последнего тайкского династа Давида Куропалата. Давид Куропалат имел в наследственном владении Южный Тайк, Басен, Кол, Артаан, Джавахети и Шавшети. Затем он получил от Византии за помощь при разгроме восстания Барды Склира (976—979) Халтой-арич с Клисрами, Чормайри, Карин (Феодоснополь), Мардали, Харк и Апахуник. В 992—994 г. Давид захватил г. Маназкерт. После смерти Давида Куропалата земли, лежащие к югу от Тайка, т. е. Шавшети, Джавахети, Кол, Артаан, отошли к царям Грузинского царства (по-видимому, были пожалованы Василием II Болгаробойцей (986—1025) Баграту III (980—1014) при свидании в крепости Хавачич в 1001 г.). В фему Иверия вошли: Южный Тайк, Басен, Карин, Халдой-арич с Клисрами, Мардали, Харк и Апахуник с Маназкертом (Манцикертом). В 1045 г. к этим областям было присоединено Ширакское царство с Ани, который стал столицей фемы. В 40—50-х годах в состав фемы вошла Кларджия, а в 1065 г. земли Карсских Багратидов. Под натиском турок-сельджуков территория фемы со-

¹ Эти труды будут названы в ходе изложения.

² Н. А. Скабаланович, Византийское государство и церковь, СПб., 1884, стр. 201—202.

³ А. П. Каждан, Армяне в составе господствующего класса Византии в XI—XII вв., § 62.8. Приношу искреннюю благодарность автору книги за разрешение пользоваться ею в рукописи.

⁴ В. А. Арутюнова, Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи, «*Պատմա-քաղաքագիտական հանդես*», 1972, № 1.

кращается и к 70-м годам XI в. она состояла только из Карса, Карина и Южного Тайка⁵.

Итак эта просуществовавшая семь десятков лет пограничная область империи была весьма значительных размеров, охватывая чуть ли не половину всей территории центральной Армении.

Интересно отметить здесь следующее обстоятельство: Н. Икономидес в своем исследовании о восточных границах Византии в X в. по Эсдорнальскому тактику называет Хавачич, Мардали, Феодосиополь, Арди (в области Басен) как отдельные пограничные стратигии⁶. Эсдорнальский тактик фиксирует положение на границах Византии, сложившееся к 971 (979) г.⁷ А уже через 20—30 лет все эти самостоятельные стратигии вошли в состав большой фемы Изерия. Метаморфоза произошла столь стремительно, что некоторые исследователи продолжают как бы по инерции говорить о феме Феодосиополь в XI в.⁸ или полагают Манцикерт частью фемы Тарон⁹, либо отдельной областью¹⁰. А с другой стороны, главы отдельных городов или областей, входящих в состав фемы иногда ошибочно рассматриваются как правители всей Иверии (см. ниже о дуке Михаиле и Льве Торнике). Необходимо поэтому составить подробный список правителей фемы (насколько это позволяет состояние источников).

Василий II Болгаробойца основал фему Иверия в 1001 г. Источники ничего не сообщают нам о том, кто был первым правителем новой фемы. Известно только, что император «назначил там чиновников, судей и надсмотрщиков»¹¹.

Фема Иверия возникла в борьбе с грузинскими Багратидами. Эта борьба продолжалась с перерывами все первые 20 лет существования фемы. Вел военные действия и заключал мирные договоры сам император Василий II Болгаробойца. Быть может, поэтому в источниках и не сохранилось никаких сведений о первых правителях Иверии.

Первые сведения о правителе фемы Иверия дает эпиграфика. Надпись из Феодосополя, датированная 20—30-ми годами XI в. гласит: «Господи, помоги рабу твоему Роману Далассину, катепану Иверии»¹².

⁵ Там же, стр. 91—101.

⁶ N. Oikonomides, L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe — XIe siècles et le taktikon de l'Escorial, XIVe Congrès International des études byzantines, Bucarest, 6—12 septembre, 1971, Rapports, II, pp. 75, 81—82.

⁷ Там же, p. 73.

⁸ Н. А. Скабаланович, ук. соч., стр. 203. N. Adontz, Etudes armeno-byzantines, Lisbonne, 1965, p. 158, но ср. стр. 171. А. П. Каздан, ук. соч., § 62.9.

⁹ А. П. Каздан, ук. соч., § 62.6.

¹⁰ E. Honigmann, Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches, Bruxelles, 1961, p. 181.

¹¹ «Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци», перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашьяна, М., 1968, стр. 57.

¹² N. Adontz, Etudes, p. 163. О Далассичах, вообще, и, в частности, о Романе Далассине см. там же, стр. 163—177.

В этой надписи, несмотря на ее краткость, заключена тройная информация. Прежде всего, мы узнаем имя правителя Иверии, затем его титул, который подчеркивает важность повои фемы для империи и, наконец, нам становится известно, что Феодосиополь не только входил в состав Иверии, но, может быть, в этот период был резиденцией правителя фемы. Н. Адонц считает, что Роман Далассин правил в 1023—1026 гг.

В 1027—1028 гг. (476 г. армянского летосчисления) император Константин VIII (976—1028) назначил дукой в Иверию Никиту из Писидии¹³.

Звание дуки, так же как и катепана, было в XI в. самым высоким для провинциального правителя. Эти звания получали главы наиболее важных для империи, чаще всего, пограничных фем¹⁴.

Через год после начала правления Никиты, пишет Аристокс, «за восток выступил с многочисленным войском евнух Симон. Он правил половиной империи и по-гречески звался паракаманос. Симон прибыл в Иверию, но не успел ничего сделать, ибо его настигла весть о смерти императора»¹⁵. Паракаманос — это армянская огласовка высокого византийского придворного титула «паракимомен». Сведение о том, что паракимомен Симон «правил половиной империи» в сочетании со словами о его «многочисленном войске» означает, по-видимому, что Симон был главнокомандующим восточными войсками империи — domestikом Востока. С какими целями отправился в Иверию высший военачальник империи — неизвестно. Можно предположить, с известной долей вероятности, что эта ситуация была идентична ситуации, сложившейся в 1038 г. В это время правителем Иверии был Михаил Иасит¹⁶. Скилица сообщает, что Баграт, царь Грузии, «сильно теснил катепана Иверии

¹³ *Georgius Cedrenus Joannis Skylitzae opus*, Вонпае, 1838, II, р. 481, 2—3.

Аристокс Ластивертци сообщает, что стараниями Никиты многие армянские азы переселились в Византию (Аристокс, стр. 70). Не совсем понятна отрицательная оценка, данная Никите Скилицей (Skylitz.-Cedren., II, р. 481, 2—3). По мнению К. Н. Юзбашьяна, Скилица был недоволен вообще всеми чиновниками Константины VIII, так как в это время падает престиж Византии (в кн. «Повествование Аристакса Ластивертци», стр. 150). Однако политический курс, которому следовал Никита из Писидии был принят уже при Василии II.

¹⁴ Н. А. С ка б а л а н о в и ч, ук. соч., стр. 187. Н. Glycatzi-Ahrweiler, *Recherches sur l'administration de l'empire byzantine aux IX—XI siècles*, Athenes-Paris, 1960, p. 64.

Э. Арвейлер показывает, что для правителей больших фем на Балканах и в Малой Азии, носящих звание дуки или катепана, основными были их военные обязанности (ук. соч., стр. 61—63). Исследовательница полагает, что ряд прерогатив гражданской власти перешел к судьям фем (ук. соч., стр. 67—70).

¹⁵ А р и с т а к с, стр. 70. Перевод К. Н. Юзбашьяна здесь приводится полностью, но *Чршг јшгјшрѣ*, разумеется, не Грузия, а Иверия.

¹⁶ Нам ничего не известно о том, кто правил Иверией с 1028—1038 гг.

Ашрпгг 2—о

Иаснта. Иоанн (Орфанотроф) послал против него domestika схол Востока Константина, своего брата, со всеми восточными войсками»¹⁷. Интересно отметить, что прямые и основные обязанности правителя фемы — оборону области — делит с ним domestika схол Востока.

Очевидно, Иасит долго оставался на посту правителя фемы Иверия. В 40-е годы XI в. он в этом качестве вступил в борьбу за наследство царя Ширака Иоанна-Смбата.

В это же время мы встречаем и других ромейских администраторов в разных частях фемы. Это так называемые «малые стратиги», подчиненные правителю фемы¹⁸.

Скилица упоминает стратига Феодосиополя в 1040 г. — патрикия Алусиана¹⁹. Феодосиополь, как известно, не был отдельной административной единицей, и его стратиг, очевидно, иерархически подчинялся катепану фемы Иверия.

Некоторые сведения о провинциальной администрации фемы в этот период дает и завещание протоспафария Евстафия Воилы, составленное им в 1059 г.²⁰ Евстафий Воила пишет, что после переселения из Византии в Кларджию (часть фемы Иверия), где находились его владения²¹, он признавал своими повелителями дуку Михаила — в течение 15 лет, а после смерти Михаила — в течение 8 лет его «сына и преемника» светлейшего магистра Василия²². Завещание было составлено в 1059 г., значит Евстафий Воила прибыл в Кларджию в 1036 г. В 1051 году дука Михаил, очевидно, уже умер и его полномочия, каковы бы они ни были, перешли к его сыну Василию. Магистр Василий назван также в памятной записи монаха Феодула (писца завещания Воилы), находящейся в той же рукописи Национальной Парижской библиотеки, что и само завещание (Cod. Paris. Coislin, № 263). В этой надписи магистр Василий назван наряду с Иоанном Монастириотом правителем Иверии²³, т. е., возможно, он был соправителем Иоанна Монастириота. Следует ли понимать слова о том, что Василий был преемником дуки Михаила как подтверждение, что и дука Михаил занимал столь же ответственный пост в Иверии с 1036 г. В завещании данных об этом нет. Однако есть ряд фактов, подтверждающих полномочия дуки Михаила и

¹⁷ Skylitz.-Cedren., II, p. 519, 5—6.

¹⁸ Э. Арвейлер называет таких стратигов *ex proprio* заместника фемы (ук. соч., стр. 19—20).

¹⁹ Skylitz.-Cedren., II, 531, 8—11. Алусиан принадлежал к болгарскому царскому роду Шиманидов, сын царя Иоанна Владислава (1015—1018). Об ошибке Скилицы, называющего его сыном Аарона см. В. Н. Златарски, История на България през средните векове, т. II, 1934. Приложения, стр. 485—486.

²⁰ S. Vryonis, The Will of a provincial Magnate Eustathius Boilas (1059) *Dumbarton Oaks Papers*, 11, 1957.

²¹ Ibidem, p. 264, ср. Р. М. Бартияян, Критические заметки о завещании Евстафия Воилы, ВВ, XIX, 1961, стр. 32—33.

²² S. Vryonis, The Will..., p. 264.

²³ Р. М. Бартияян, Критические заметки..., стр. 36—37.

магистра Василия в Кларджии²⁴. Можно предположить, что дука Михаил до 1051 г., а магистр Василий — до 1059 г. были правителями Кларджии, подчиняющимися катепану Иверии. А с 1059 г. магистр Василий стал вторым лицом во всей феме.

Еще в 20-е годы XI в. Василий II Болгаробойца заставил царя Ширака Иоанна-Смбата составить завещание в пользу Византии и, когда на престол Ани вступил племянник Иоанна-Смбата Гагик II (1042—1045), император Константин IX Мономах (1042—1055) потребовал передать земли Ширакского царства империи. Поддержанный патристически настроенной армянской знатью, Гагик отказался, и тогда Константин, «собрав войско и поручив его весту Михаилу Иаситу, который был еще прежде назначен архонтом Иверии, приказывает ему начать войну с Гагиком»²⁵. Однако весту Михаилу не удалось захватить Ани и на помощь ему был послан «проэдр Николай, domestik схол, паракимомен царя Константина с большим войском»²⁶. Интересно, что в армянских источниках упомянут как полководец ромеев, осаждавших Ани, только этот паракимомен. Первый натиск ромейских войск был отбит, «войско греков со стыдом удалилось из нашей страны и паракиманос (паракимомен) ушел на зимние квартиры в *Աղթիկ*»²⁷. По-видимому, имеется в виду Олти — главный город Южного Тайка. Очевидно, Олти в этот период времени — стольный город всей фемы Иверия. После того как Гагика удалось заманить в Константинополь, Ани пал²⁸.

Скилица считает, что сопротивление Гагика было подавлено «многочисленным войском» Константина²⁹. Матфей Эдесский полагает, что после пленения Гагика горожане отчаялись в возможности спасти город и «написали к полководцу (*գորապետ*) ромеев паракиманосу... призвали его в город Ани и передали город Ани в руки ромеев»³⁰.

Интересно, что и Скилица и Матфей связывают захват Ани с именем паракимомена Константина, а не веста Михаила Иасита. В то же время Аристокс Ластивертци сообщает о назначении Иасита на пост правителя Ани и Иверии в таких выражениях: «Некоего ишхана по имени Асцит, который ранее правил Востоком, император отправил в качестве наместника в Ани»³¹. Эта нечеткость в представлении о деятельности Михаила Иасита и Николая проэдра, свойственная греческим и армянским источникам, отражает, может быть, тот факт, что функции

²⁴ Воила жалуется на то, что у него было безвозмездно взято имя Варта магистром Василием и не был отдан долг покойного дуки Михаила в 25 литр (S. Vryonis, op. cit., p. 272).

²⁵ Skylitz.-Cedren, II, p. 558, 2—3.

²⁶ Там же, p. 558, 6—10.

²⁷ Մատթէոս Ուսէտիկի, Ժամանակագրութիւն, Վաղարշապատ, 1898, էջ 96.

²⁸ Там же, стр. 62—63.

²⁹ Skylitz.-Cedren, II, p. 559, 9—10.

³⁰ Մատթէոս, էջ 97.

³¹ Аристокс, стр. 85. Արիստակէս. էջ 63.

их были сходными. У нас есть интереснее свидетельство Скилицы о некоей взаимозаменяемости Иасита и Николая проэдра. После захвата Ани император Константин Мономах погребовал от эмира Двина Абу'л-Асвара вернуть крепости и города Ширака, прежде захваченные им. Эмир отказался³², и тогда император приказал «паракимомену с ромейским войском вместе с иверийским войском и с силами Великой Армении, которыми предводительствовал Аниот, начать войну с Аплесфаром» (Абу'л-Асваром)³³. Этот пассаж Скилицы весьма примечателен. Ромейские войска — это тагмы, подчиненные domestiку схол Востока Николаю, иверийские войска и силы Великой Армении — это, очевидно, местные военные отряды вновь организованной фемы³⁴.

Далее Скилица сообщает, что император назначил командующими этими войсками Михаила вестарха Иасита и своего раба Константина магистра алана (Михаил получил более высокий титул вестарха³⁵, очевидно, в связи с расширением подвластной ему территории, в которую помимо Иверии входили теперь и земли Ширакского царства).

Поход против Двина был неудачен. Ромейские войска были разбиты по Скилице в 1046 г. Иасит и Константин едва смогли спастись в Ани, где, как пишет Скилица, «сами были вестниками несчастья для Николая»³⁶. Интересно, что Михаил отправился на Двин во главе объединенных войск, а domestiку схол Востока остался в Ани, новой столице фемы. Здесь ярко выступает смешение функций обоих деятелей и определенная двойственность власти в феме Иверия в этот период.

Когда император узнал о поражении, он «лишил власти Николая и Иасита и вместо Иасита дукой Иверии стал Кекавмен, а вместо Николая — стратиг-автократор Константин, архонт великой гетерии, евнух из сарацин, прислужник царя, пользующийся его доверием»³⁷.

Вновь назначенные военачальники предпринимают серьезную осаду Двина. Строят вблизи Двина городок Хелидонион (арм. Цицернакаберд), укрепляют его рвами, стенами и используют как плацдарм для

³² Skylitz.-Cedren, II, p. 559, 9—12.

³³ Там же, p. 559, 10—15.

³⁴ О войсках фемы Иверия см. В. А. Арутюнова, указ. статья, стр. 97—98.

³⁵ В византийской табели о рангах титул веста занимал девятое место, а вестарха — восьмое (Н. А. Скабаланович, Византийское государство и церковь, стр. 152).

³⁶ Skylitz.-Cedren, II, p. 560, 17.

³⁷ Ibidem, p. 560, 16—23—561, 1. Назначение Кекавмена и Константина произошло в 1046 г., а не в 1045 г., как полагает Аристакэс (*Արիստակէս*, т. 2, 63, Аристакэс, 85). Катакалон Кекавмен — блестящий полководец первой половины XI в., армянин-халкидонит родом из Колонии (Michel Psellos, Chronographie, t. II, Paris, 1928, p. 84, 13—14), в 1039 г. был архонтом тагмы в Армениаке (Skylitz.-Cedren, II, p. 523, 20—525, 5). В 1042 г. подвизался в Константинополе (там же, 538, 16—18). Затем он был архонтом Придунайских городов с титулом веста (там же, p. 555, 2—14), а в 1046 году он становится дукой Ани и Иверии, под 1050 г. Скилица упоминает его с титулом «стратилата Востока» (там же, p. 597, 14—15). О дальнейшей карьере Кекавмена см. N. Bănescu. Un duc byzantin du XIe siècle: Katakalon Kékauménos,

Византийская фема Иверия (XI век)

АВТОР КАРТЫ С ТЕРЕМЯН

ГОДЫ В СКОБКАХ УКАЗЫВАЮТ ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ
ЭТИХ ОБЛАСТЕЙ В ПРЕДЕЛАХ ТЕМЫ ИВЕРИЯ

войны с эмиром³⁸. Матфей Эдесский пишет, что во главе войска император поставил «великого князя ромеев евнуха, имя которого, как говорят, было Телиар (*Σελήαρ*)». По Матфею ромейские войска два года подряд в 1046 и 1047 гг. осаждали Двин, «причиняя много мучений и тревог», а потом мирно вернулись в страну греков³⁹. Как мы видим, Матфей называет великого князя ромеев езнухом; очевидно, это стратиг-автократор Константин. Имя, данное ему армянским хронистом, может быть, является передачей в армянской огласовке какого-нибудь византийского титула (как паракимомен—паракаманос), но какого именно—установить сложно⁴⁰.

Интересно, что и стратиг-автократор Константин не только делил военные заботы с правителем фемы Иберия, но принимал участие во внутренних делах фемы. Так, Аристакэс сообщает, что Кекавмен арестовал и заточил в крепость Халтой-арич католикоса Петроса, а в крепость Сев Кар — его племянника Хачика⁴¹. И в то же время евнух, титул которого давал ему власть над половиной государства, арестовал старшего брата Хачика Ананию, а позже доставил его в Константинополь⁴². Без сомнения, Аристакэс говорит здесь о стратиге Константине.

Что же заставило стратига-автократора в 1047 г. «мирно» уйти из-под Двина? В 1047 г. был поднят самый опасный для Константина IX мятеж—мятеж Льва Торника. Император немедленно послал в Иверию к Константину гонца с приказом оставить все и «как можно скорее прибыть с войском к царю»⁴³. Константин, получив приказ, поспешно заключить мир с Абу'л-Асваром и отправился с войсками в Константинополь⁴⁴.

Лев Торник, владения которого находились в Адрианополе, принадлежал к известному армяно-халкидонитскому роду Торников и был в родстве (по материнской линии) с императором Константином IX Мономахом⁴⁵. Атталиат рассказывает, что патрикий и вест Лев Торник, ко-

«Bulletin de la Section historique de l'Académie Roumaine», XI, 1924, p. 24--26. ср. также Г. Г. Лп та в р и ц, Три письма Михаила Пселла Катакалоцу Кекавмену, *Revue des études sud-est européennes*, t. VII, 1969, № 3, p. 455—468. А. П. К а ж д а н, Армяне в составе господствующего класса Византии..., § 6, 4 и указанная там литература.

³⁸ Skylitz.-Cedren, II, p. 561, 9.

³⁹ *Մատթևոսի...*, էջ 100.

⁴⁰ В греческом источнике (Skylitz.-Cedren, II, p. 560, 19), он назван архонтом великой гетерии *ὁ πρὸς μεγάλῃς ἡγεμονίᾳ ἀρχὼν*, а в слове Телиар (*Σελήαρ*) или телиарх (*Σελήαρχ*) (по другой редакции *Մատթևոսի...*, էջ 100, подстрочное примечание) ясно звучит корень слова архонт.

⁴¹ *Արիստակեսի...*, էջ 64.

⁴² *Արիստակեսի...*, էջ 64. Аристакэс, стр. 86.

⁴³ Skylitz.-Cedren, II, p. 562, 7—9, ср. F. Dölger, *Regesten der Keiserrurkunden des oströmischen Reiches*, Berlin—München, 1925, 2 Teil, p. 8.

⁴⁴ Там же, p. 562, 10—15.

⁴⁵ Michel Psellos, *Chronographie...*, t. II, p. 14, Att., p. 22, 5—10. *Մատթևոսի...*, էջ 100—101. О Льве Торнике и его родственных связях см. А. П. К а ж д а н, ук. соч., § 12, II, там же библиография.

торому часто доверяли стратигии и другие ответственные посты, задумал восстание еще будучи стратигом Мелитены и побуждал к мятежу военные отряды Македонии, однако императору удалось разрушить его коварные замыслы. Льва Торника, обвиненного в том, что он был главой заговора, лишают власти и постригают в монахи⁴⁶. Может быть, эта власть (στρατηγία) уже не была властью стратига Мелитены, т. к., судя по этому пассажу Атталиата, между замыслом восстания, пострижением в монахи и самим восстанием прошло какое-то время.

Скилица сообщает, что патрикий Лев Торник непосредственно перед восстанием был стратигом в Иверии, но заподозренный в желании захватить власть, был пострижен в монахи и получил приказ не покидать своего дома в Адрианополе⁴⁷. Пселла также считает, что Торник обладал властью в Иверии (ἡγεμονία ἐν Ἰβηρίᾳ)⁴⁸.

Возможно, Лев Торник получил назначение в Иверию непосредственно после пребывания на посту стратига Мелитены и сразу перед столь неудачно закончившимся для него восстанием⁴⁹. И тогда управление Мелитеной (1046 г.) можно считать *terminus post quem* службы Льва Торника в Иверии, а начало восстания (1047 г.) — *terminus ante quem*⁵⁰. Однако именно в этот период времени Катакалон Кекавмен сменил на посту правителя Иверии Михаила Иасита. Есть и еще один довод в пользу того, что Лев Торник не мог быть правителем фемы. Со времени правления Романа Далассина византийские наместники Иверии носили титул дуки или катепана. Звание стратига, которое носил Лев Торник, не соответствовало значимости фемы. Лев Торник не мог быть, следовательно, преемником Иасита, как полагают Н. А. Скабаланович⁵¹ и А. П. Каждан⁵².

В. Н. Бенешевич считает, что Лев Торник был преемником стратига-автократора Константина⁵³. Однако это также невозможно, т. к. известно, что Константин был отозван из Иверии только тогда, когда Лев Торник поднял мятеж⁵⁴. Единственное решение, которое, по всей вероятности, здесь можно предложить, заключается в том, что Лев Торник был

⁴⁶ Att., p. 22, 10—19.

⁴⁷ Skylitz. - Cedren, II, p. 561, 15—19. По Атталиату он должен был жить в Константинополе (ibidem, p. 22, 18—19).

⁴⁸ Psellos, ibidem, p. 15, 26—27.

⁴⁹ Он был схвачен и ослеплен. Psellos, Chronographie..., t. II, p. 14—30, Skylitz. - Cedren, II, p. 561—566. *Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐν τῇ 101—102.*

⁵⁰ Пытаясь примирить противоречивые свидетельства Скилицы, Пселла и Атталиата, Э. Арвейлер выдвигает предположение, что Мелитена при Константине IX Мономахе входила в фему Иверия (ук. соч., стр. 58), но, по-видимому, византийские хронисты называют просто разные этапы службы Льва Торника: Атталиат — более ранний, а Скилица и Пселл — более поздний.

⁵¹ Н. А. Скабаланович, ук. соч., стр. 201—202.

⁵² А. П. Каждан, ук. соч., § 12.11.

⁵³ В. Н. Бенешевич, Три анийские надписи XI в. из эпохи византийского владычества, Петербург, 1921, стр. 6.

⁵⁴ Skylitz. - Cedren, II, p. 562, 7—9.

правителем какой-то части фемы Иверия и был подчинен катепану фемы, т. е. его статут был таким же как, например, у патрикия Алусиана — стратига Феодосиополя в 1040 г. или у дуки Михаила — правителя Кларджии в 1036—1051 гг.

В свете предлагаемого заключения будет понятен и тот факт, что Лев Торник понял свое назначение в Иверию, как опалу и обиду⁵⁵. Действительно, если после поста правителя Мелитены он был бы назначен правителем такой большой и важной фемы как Иверия, то это следовало бы расценивать как повышение. А назначение на пост стратига области или города в одной феме после того, как он был самостоятельным правителем другой, разумеется, было свидетельством опалы.

Нашествие сельджуков в 1047—1049 гг.⁵⁶ на армянские земли, организованные в византийские фемы, заставило правителей фем объединить свои силы. «Вест Аарон, правитель Васпуракана, сын Владислава, браг Алусиана, — пишет Скилица, — посылает письмо весту Катакалону Кекавмену, правителю Ани и Иверии и просит помочь всеми силами, какими он может»⁵⁷. Аристахэс сообщает, что во главе объединенных ромейских войск стояли «Каменас, что означает огонь», который правил Арменией (*որ անէր զհրանութիւն տանն Հայոց*) Аарон, сын Булгара, правитель Васпуракана и Григор, могучий ишхан армянский, имевший титул магистра⁵⁸. Позже к ним присоединился Липарит⁵⁹. В 1050 г., по сообщению Скилицы, стратилат Востока Катакалон Кекавмен был отправлен на Балканы против печенегов⁶⁰. Возможно, титул стратилата Востока Кекавмен получил в тот период, когда ему пришлось возглавить все военные силы ромеев на Востоке для борьбы с сельджуками.

Преемником Катакалона Кекавмена на посту правителя Ани и Иверии был Аарон Болгарин. Сохранилась надпись магистра Аарона от

⁵⁵ История Византии, т. 2, М., 1967, стр. 271 (глава написана Г. Г. Литавриным).

⁵⁶ *Արիւտիւն*, էջ 66—70.

⁵⁷ Skylitz.-Cedren., II, p. 574, 3—4.

⁵⁸ Аристахэс, стр. 94 (ср. *Արիւտիւն*, էջ 80), *Մատթէոս*, էջ 104: «Григор, ишхан армянский» Аристахэса и «Григор, сын Васака» Матфея Эдесского — это Григор Пахлавуни, известный политический деятель XI в. После 1045/6 г. он получил земли в Месопотамии и титул дуки. В послании Григория магистра к сирийскому католику отмечено, что оно написано после того, как Григорий был дукой Васпуракана и Тарона (Р. М. Бартикян, Ответное послание Григория магистра Пахлавуни к сирийскому католику, «Палестинский сборник», выпуск 7 (70), 1962, стр. 132). Григорий магистр называл себя владыкой Васпуракана, Тарона, Маназкерта, Арчеша, Беркри, Месопотамии и магистром Мономаха (там же, стр. 141, ср. также К. Н. Юбабян, Экскурсия в армянской надписи 1051 г., «Палестинский сборник», № 23, 1971, стр. 106). А. П. Каждан считает, что он занимал эти посты попеременно (вк. соч., § 9, 1).

⁵⁹ О сражении объединенных сил с сельджуками см. Аристахэс, стр. 94—95, см. также стр. 163, прим. 3. *Արիւտիւն*, էջ 81—82, *Մատթէոս*, էջ 107—109. Skylitz.-Cedren., II, p. 575—581.

⁶⁰ Skylitz.-Cedren., II, p. 597, 14—15.

1055/56 г. на стене Анийского собора, в которой он подводит своеобразный итог своей деятельности в Ани; причем эта деятельность явно охватывает не один год (надстройка стен и постройка башен, постройка водопровода)⁶¹.

В. Н. Бенешевич, рассмотревший *sigmsu honogim* Аарона, доказывает, что Аарон был непосредственным преемником Катакалона и находился на этом посту до весны 1057 г.⁶²

Во время правления Аарона произошло новое нашествие сельджуков; султан Тогрул-бек огнем и мечом прошел по феме Иверия⁶³. Аристакэс мрачными красками рисует опустошение армянских земель сельджуками, которые, расположившись лагерем вокруг Маназкерта, отправились в набеги по трем направлениям: на север до Грузии, на запад до Чанских лесов и на юг до Антитавра⁶⁴. Они проникли в Тайк, дошли до реки Чорох и, «перейдя ее, повернули и спустились в страну Халтеац» (Олти)⁶⁵. Как мы видим, турки-сельджуки опустошали фему Иверия. Все области, перечисленные Аристакэсом, входили в этот пограничный округ. В. Н. Бенешевич полагает, что нашествие Тогрул-бека повысило значение Ани, и Аарон поэтому получил титул магистра⁶⁶. Возможно, что Аарон предпринимал какие-то действия против сельджуков, однако в источниках достаточных сведений об этом не сохранилось.

Помимо сведений, приводимых в надписи Аарона, о его деятельности в феме мы узнаем только из «Повествования» Аристакэса. Аристакэс рассказывает о нападении на фему Иванэ сына Липарита. Пользуясь начавшейся междоусобной войной Михаила Стратиготика (1055—1057) с Исааком Комниным (1057—1059), Иванэ захватил ряд крепостей фемы и осадил Карин (Феодосиополь)⁶⁷. «А ишхан города спешно известил ишхана, который восседал в Ани, имея титул магистра. Когда последнему сказали об этом, он отправил против Липарита одного из своих сановников с войсками»⁶⁸. В этом рассказе Аристакэса содержится интересная информация о сношениях правителей отдельных городов с наместником фемы при возникновении опасности для города.

⁶¹ В. Н. Бенешевич, указ. соч., стр. 2—3.

⁶² Там же, стр. 6—9. См. об Аароне: В. Н. Златарски, История на Българската държава..., стр. 131—132. G. Schlumberger, *Sigillographie de l'empire byzantine*, Paris, 1884, pp. 316—317. M. Lascaris, *Sceau de Radomir Aaron, Byzantinoslavica*, III, 1931, p. 404—412. Там же генеалогическое древо потомства Ивана Владислава (р. 407).

⁶³ Skylitz.-Cedren, II, p. 590. 10—15.

⁶⁴ Аристакэс, стр. 97, 165.

⁶⁵ *Արիստակէս, էջ 87—88*. Аристакэс, стр. 100.

⁶⁶ По мнению В. Н. Бенешевича в 1053—1054 гг. (указ. соч., стр. 10—11).

⁶⁷ *Արիստակէս, էջ 106—107*. Иванэ пленил в крепости Хавачич какого-то судью, который осуществлял попечение о Востоке (Аристакэс, стр. 110).

⁶⁸ Аристакэс, стр. 111. Ишхан с титулом магистра — несомненно, Аарон, поскольку его преемник Иоанн Монастириот имел титул вестарха (см. ниже). К. Н. Юзбашян не определяет личность магистра, указывая только, что это не Катакалон Кекавмен (стр. 168, прим. 14).

В ответ на акцию Аарона Иванэ призвал сельджуков, однако «никто не выступил против персов (сельджуков), ибо ишхан, ради которого они явились, слышав шум их приближения, укрепился в огромном замке»⁶⁹. Кто был этот ишхан: Аарон или его сановник — понять трудно, но, во всяком случае, активные действия против сельджуков не были предприняты, и они вновь безнаказанно разоряли фему⁷⁰.

Но если нет никаких данных о борьбе Аарона с сельджуками, то и греческие, и армянские источники очень много говорят о героической обороне Манцикерта в 1054 г., во главе которой стоял Василий Апокап⁷¹. Скилица называет его патрикием⁷², Аристахэс — «ишханом, заботящимся о городе»⁷³, Атталиат — «ромейским правителем» Манцикерта⁷⁴, Матфей Эдесский — «князем ромеев, начальником гарнизона города» (*պարիսպան*)⁷⁵. Никаких иных титулов и званий Апокап не имел. Очевидно, он не был самостоятельным правителем, но подчинялся византийскому наместнику фемы Иверия, куда входил Манцикерт.

Но если Манцикерт удалось отстоять, то многие другие города и села фемы Иверия были разграблены и сожжены, а жители уведены в плен. «Счастливая земля Иверия, — пишет Скилица, — была совершенно разорена и покинута»⁷⁶. Император смело призывает с Запада Михаила Аколужа и посылает его в Иверию, где были расквартированы наемные отряды франков и варягов.

Михаил Аколуж собрал эти войска и ему удалось остановить дальнейшее продвижение сельджуков⁷⁷. Здесь мы вновь сталкиваемся с фактом двойственности власти в феме Иверия. Чрезвычайный посланец императора Михаил Аколуж выполняет в феме Иверия обязанности правителя фемы.

Преемником Аарона магистра (может быть, непосредственным) был Иоанн Монастириот. В Ани сохранилась фрагментарная греческая надпись «Иоанна вестарха, катепана Армении и Иверии Монастириота в лето 6567» (1059 г.)⁷⁸. В памятной записи монаха Феодула (1059 г.) указывается, что в 1059 г. правителями Иверии были Иоанн Монастириот и Василий Магистр⁷⁹. Иоанн Монастириот был, судя по анийской

⁶⁹ Аристахэс, стр. III.

⁷⁰ Там же, стр. III—III.

⁷¹ Skylitz.-Cedren, II, p. 591: Att., p. 46—47; *Արիստիակէս*, էջ 90—94. Аристахэс, стр. 101—104.

⁷² Skylitz.-Cedren, II, p. 591. 4—5.

⁷³ *Արիստիակէս*, էջ 94.

⁷⁴ Att., p. 46, 12—14. Есть основания полагать, что Маназкерт вошел в состав фемы Иверия, а не катепаната Вазпуракан.

⁷⁵ *Մատթէոս...*, էջ 119.

⁷⁶ Skylitz.-Cedren, II, p. 652, 21—22. ср. Att., p. 78, 9—10.

⁷⁷ Cedren, II, p. 606 (11—20). Местные фемные силы были распущены (см. В. А. Арутюнова, ук. статья, стр. 97—98).

⁷⁸ В. Н. Бенешевич, Три анийские надписи..., стр. II.

⁷⁹ В. Н. Бенешевич, Завещание византийского боярина XI в. ЖМНП., 1907,

надписи, официально назначенным катепаном фемы, а Василий Магистр, сын дуки Михаила⁸⁰, очевидно, имел тот же статут, что проэдр Николай, стратиг-автократор Константин и Михаил Аколүф. Новым в его положении было только то, что он прямс назван рядом с наместником фемы, т. е. как бы представлен его соправителем.

Непосредственным преемником Иоанна Монастириота был магистр и катепан Востока Багарат Вхкаци, заявивший пост правителя Ани и Иверии около 1060. Он происходил из знатного армяно-халкидонитского рода Вхкаци из Южного Тайка и, очевидно, имел какие-то владения в области Ани. Греческие и армянские источники обвиняют его в пренебрежении своими прямыми обязанностями, как правителя фемы, в том, что он не подготовился надлежащим образом к защите от сельджуков⁸¹.

Известно, впрочем, что во время правления Багарата Вхкаци на территории фемы Иверия, в районе Карина сражался с отдельными сельджукскими отрядами некий Франг-пол⁸². Возможно, это был стратиг какой-то части фемы, подчиняющийся Багарату. Три деятеля провинциальной администрации фемы ипат Михаил, сын Курта, спафарокандидат Григор, сын Лапастака, и спафарокандидат Саркис, сын Артавазда,— названы в анийской надписи Багарата⁸³.

Когда в 1064 г. султан Алп-Арслан вторгся в пределы Армении, Константин X Дука (1059—1067) послал в помощь Багарату знатного вельможу Григория Пакуриана. Григорий Пакуриан — представитель халкидонитского аристократического рода, земляк и единоведец Вхкаци, впоследствии прославленный всенный и административный деятель Византийской империи, ближайший сподвижник Алексея Комнина, основатель знаменитого Петрицонского монастыря⁸⁴. Все источ-

май, стр. 220. Р. М. Бартикян, Оносится ли прозвище *Παραδούχατος* к магистру Василию в памятной записи монаха Феодула, «Известия» АН Арм. ССР (обществ. науки), 1959, № 8, стр. 86.

⁸⁰ См. выше. Возможно, дука Михаил и магистр Василий принадлежали к семье Апокапов. (В. А. Арутюнова, Византийские правители Эдессы, статья принята к печати журн. «Византийский временник» для т. 34). Ср. возражения А. П. Каждана, ук. соч., § 15.

⁸¹ О Багарате см. В. Н. Бенешевич, Три анийские надписи..., стр. 22—26. М. Sarrard, La Campagne arménienne du Sultan Salguide Alp Arslan et la prise d'Ani en 1064, Revue des études arméniennes, t. II, 1965; Н. Bartikian, La généalogie du magistros Bagarat catépan de l'Orient et des Kékauménos, Rev. des ét. arm., 1965, t. II (Р. М. Бартикян ошибочно считает Багарата Вхкаци непосредственным преемником Катакалона Кекавмена, там же, стр. 267). Р. М. Бартикян, «Эникион» в Византии и столице армянских Багратидов, *Պատմա-բանասիրական հանդես*, 1968, № 2. К. Н. Юзбашян, Греческая надпись патрикия Григория КНХКАТЗИ (1006/1007), и проблема авторства «Стратегикона», «Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран», М., 1967.

⁸² *Մանթե...*, էջ 144.

⁸³ Об их деятельности см. Р. М. Бартикян, «Эникион»..., стр. 127.

⁸⁴ О Пакуриане см. R. Guiland, Sur les institutions byzantines, Berlin—Amsterdam, 1966, II, p. 407. Обзор литературы о Пакуриане см. В. А. Арутюнова,

ники (и греческие, и армянские, и мусульманские) согласно свидетельствуют, что ромейские вельможи, стоявшие во главе обороны Ани, были соправителями, т. е. что Григорий Пакуриан, не занимавший никакого официального поста в феме, разделил всю полноту власти с правителем фемы и катепаном Востока Багаратом Вхкаци⁸⁵.

В 1064 г. Ани был взят. Территория фемы значительно сократилась. Теперь в нее входили только земли бывшего Карсского царства, Южный Тайк и Карин. И вновь, как при Романе Далассине, столицей фемы становится Феодосиополь. Во время краткого царствования Романа IV Диогена (1068—1071) катепаном Феодосиополя был магистр Никифор Васибеки⁸⁶, может быть, непосредственный преемник Багарата Вхкаци. Атталиат сообщает, что под началом Никифора были «местные стратиоты»⁸⁷. Речь идет, разумеется, о фемных войсках. Интересно, что эти войска, очевидно, были значительными, т. к. по свидетельству Никифора Вриенния, Васибеки прибыл к Манцикерту «с немалым войском»⁸⁸. Матфей Эдесский рассказывает, что в Манцикертской битве, отважно сражаясь за Романа Диогена, пали полководцы Хатап и Васибек, «армянские князья, храбрые и воинственные мужи»⁸⁹. Впрочем, может быть, Матфей Эдесский ошибается. Греческие источники сообщают, что Васибеки «был не убит, а взят в плен»⁹⁰.

Преемником Никифора Васибеки в феме Иверия стал Григорий Пакуриан, получивший титул севаста, звание дуки и катепана Востока⁹¹. Однако он не пробыл долго на этом посту. После Манцикертского поражения империя не смогла удержать территории фемы, и в промежутке между 1072 г. и 1074 г. последний правитель фемы Иверия Григорий Пакуриан передал ее земли грузинскому царю Георгию II (1072—1089)⁹².

Типик Григория Пакуриана и некоторые вопросы истории византийской империи. Ереван, 1968 (автореферат канд. дисс.), стр. 3 и сл. А. А. Шаинидзе, Грузинский монастырь в Болгарии, Тбилиси, 1971 (на стр. 250—258 в примечаниях обзор литературы).

⁸⁵ Подробно об этом см. В. А. Арутюнова, К истории падения Ани (О личности «царского раба» в «Истории» Михаила Атталиата), журн. «Вестник общ. наук» АН Арм. ССР, № 9, 1967, стр. 97—103.

⁸⁶ Att., p. 155, 5—7.

⁸⁷ Ibidem.

⁸⁸ Nic. Bryenn., p. 36, 22—23.

⁸⁹ Матфей Эдесский, т. 2, 201.

⁹⁰ E. Honigmann, Die Ostgrenze..., p. 189.

⁹¹ В. А. Арутюнова, Из истории северо-восточных пограничных областей Византийской империи..., стр. 100—101. А. Хольвэг называет Григория дукой Карса и Феодосиополя (A. Hohlweg, Beiträge, zur Verwaltungsgeschichte des Oströmischen Reiches unter den Komnenen, München, 1965, p. 96), не учитывая, что эти территории вместе с Южным Тайком (Олти) составляли фему Иверия, а точнее то, что от нее еще оставалось.

⁹² С. Т. Еремян, Присоединение северо-западных областей Армении к Византии в XI веке, «Вестник» общ. наук АН Арм. ССР, 1971, № 3, стр. 14—15.

* * *

Важность фемы Иверия для Византии подчеркивается титулами и званиями ее правителей. Все известные нам наместники Византии в Иверии носили звания дуки или катепана, а их титулатура не опускалась ниже звания веста, т. е. охватывала самые высокие ступени византийской таблицы о рангах.

Однако самое интересное и важное наблюдение над византийской администрацией в этом пограничном округе заключается, на наш взгляд, в том, что рядом с правителем фемы почти постоянно появляется лицо, которое не только делит военные заботы наместника, но вмешивается иногда и во внутренние дела фемы, т. е. является в какой-то мере соправителем. Это, несомненно, свидетельствует об ослаблении основного принципа фемного устройства империи. Интересно также, что мы имеем ряд данных о правителях отдельных городов и областей Иверии, подчиненных наместнику фемы (хотя источники обычно не слишком щедры на информацию такого рода), что может быть объясняется чрезвычайными условиями существования фемы Иверия. Обширность территории фемы, затопляемой волнами сельджукских нашествий не всегда позволяла начальникам гарнизонов снестись с наместником. Им чаще приходилось действовать на свой страх и риск, чем их собратьям в центральных фемах империи, и это нашло отражение в источниках.

Правители фемы Иверия	Годы	Соправители ⁹³	Годы
1. Роман Далассин, катепан	1023—1026	—	—
2. Никита, дука	1027—1028	Симон, параклимомен, домеслик Востока	1029
3. Михаил Иснгт, вест (с 1046 г. вестарх), катепан.	1038—1046	Константин, доместик схол Востока	1038
		Николай, проэдр, параклимомен, доместик схол Востока	1044—1045
4. Катакалон, Кекавмен, вест, дука	1046—1050(?)	Константин алан, магистр	1046
		Константин, стратиг-автократор, архонт великой гетерии	1046—1047
5. Аарон, вест, потом магистр, дука	1050—1056/7	Михаил Аколупф, командующий наемными войсками	1054—1055
6. Иоанн Монастириот, вестарх, катепан	1059	Василий магистр	1059
7. Багарат Вхаци, магистр, катепан Востока	1060—1064(?)	Григорий Пакуриан	1064
8. Никифор Васибеки, магистр, катепан	1068(?)—1071	—	—
9. Григорий Пакуриан, севаст, дука, катепан Востока	1072/74	—	—

⁹³ Имеются в виду лица, в той или иной мере делившие власть с правителем фемы.

Администраторы фемы Иверия, подчиняющиеся византийскому
наместнику фемы Иверия

	Годы
1. Алуснан, патрикий, стратиг Феодосополя	1040
2. Лев Торник, патрикий и вест, стратиг какой-то области Иверии	1047
3. Михаил, дука Кларджии	1036—1051
4. Василий Апокап, патрикий, правитель Манцикерта	1054
5. Ишхан, правитель Карина	1057
6. Василий, магистр, правитель Кларджии	1051—1059
7. Франгопол, действовал в районе Карина	1062—1063(?)
8—10. Администраторы в Ани: Ипат Михаил, сын Курта; спафарокандидат Григор, сын Лапастака, спафарокандидат, сын Артаваза	1064

ԻՐԵՐԻԱՆ ԲԱՆԱԿԱԹԵՄԻ ԲՅՈՒՋԱՆԴԱԿԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐԻՋՆԵՐԸ

ՎԻՍԴԱԿԱՆ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՎԱՆ-ՖԻԴԱՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բյուզանդական կայսրության ռազմա-վարչական օկրուգ Իրերիա ռանակաթեմը գոյություն է ունեցել 1001—1072 թթ.: Այն ընդգրկում էր Կենարոնական Հայաստանի զգալի մասը:

XI դ. 20-ական թվականներից մինչև 1072 թ. Իրերիա բանակաթեմի կառավարչի պոստն զբաղեցնում էին Բյուզանդիայի ռազմական և վարչական հայտնի գործիչները: Կառավարիչների մեծ մասը ուներ օգնականներ, որոնք օգնում էին նրանց ոչ միայն ռազմական հոգսերում, այլև հաճախ խառնվում էին ռանակաթեմի ներքին գործերին, ինչ որ չափով համոզու գալով որպես կառավարչակիցներ: Այս երևույթը անհերքելիորեն վկայում է թուրք սելջուկների հարվածների հետևանքով վայրուրթյան ռանակաթեմային կառուցվածքի սկզբունքների թուլացման մասին: